

Угасающая радуга Южной Африки

Вспышки насилия против иммигрантов в ЮАР – это не просто национальный кризис, это угроза для будущего panaфриканской солидарности

27 мая 2026 года, самолет Boeing 787-9 Dreamliner авиакомпании Ethiopian Airlines приземлился в международном аэропорту Котока в Аккре под радостные возгласы пассажиров. Это была первая группа ганских иммигрантов, эвакуированная из ЮАР из-за вспышки протестов и насилия против африканских мигрантов, которая вывела страну на первые полосы мировых СМИ. Их возвращение было не просто экстренной эвакуацией, а началом новой главы долгой и до сих пор не завершенной истории борьбы ЮАР с антиафриканским насилием – устойчивой формой афрофобии, которая угрожает единству континента и panaфриканским идеалам.

Протесты начались в конце апреля и в течение мая набрали обороты во многих городах, в частности в провинции Гаутенг, Дурбане, Кейптауне, Ист-Лондоне, а также в некоторых районах Претории и Восточного Кейпа. Их подпитывают эмоционально заряженные поляризующие нарративы, распространяемые антииммигрантскими силами, которые обвиняют иностранцев в том, что те отнимают рабочие места, приносят в населенные пункты наркоманию и обременяют социальные службы.

За это время на первый план вышли две основные антииммигрантские группы. Это Operation Dudula, ответвление одной из фракций движения Put South Africans First, и March and March во главе с радиоведущей и активисткой Жасинтой Нгобезе-Зумой. Эти силы использовали гнев и разочарование рядовых южноафриканцев, особенно темнокожего большинства, чтобы сделать из трудовых мигрантов козлов отпущения.

Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что их угрожающая риторика в сочетании с прямыми действиями – методами самосуда, такими как поквартирные обыски в поисках нелегальных иммигрантов, – оказалась ужасающе эффективной. Жизнь

иностранцев рушится, их выгоняют с работы и из бизнеса, и в целом ЮАР становится для них опасной. Африканцев, включая тех, кто находится на жизненно необходимом антиретровирусном лечении, вытаскивали из больниц, а частые нападения на родильные клиники в Гаутенге лишили медицинской помощи беременных иностранных женщин. В Квазулу-Натале школьников заставляли оставаться дома. Сейчас, после того как антимигрантские группы объявили 30 июня крайним сроком массовой депортации, многие боятся повторения погромов 2008 года, в результате которых погибло 63 человека и более 100 тыс. стали переселенцами.

Собственно, ни одно из этих трагических событий не является новым. После падения апартеида в 1994 году ЮАР пережила уже не одну волну антимигрантских настроений и насилия. С 1994 года по декабрь 2025-го было зарегистрировано 1295 случаев насилия в отношении иммигрантов. Эти нападения привели к ограблению 5648 магазинов, убийству 696 человек и вынужденному переселению еще 128 758 человек. Пика насилия достигло в 2008 году, когда было зарегистрировано не менее 150 инцидентов. С тех пор ежегодно фиксируется в среднем 59. Жертвы, за редким исключением, одни и те же: граждане соседних африканских государств, таких как Лесото, Мозамбик и Зимбабве, а также те, кто приезжает из более отдаленных стран, таких как Гана и Нигерия. Поэтому стоит обратить внимание на то, какими словами обычно описывают эти нападения.

Не просто ксенофобия, а афрофобия

Термин «ксенофобия» стал общепринятым для обозначения периодических актов насилия в отношении мигрантов в ЮАР. Однако в строгом смысле ксенофобия означает враждебность по отношению к иностранцам в целом. То, что происходит в ЮАР, лучше охарактеризовать как афрофобию, то есть предвзятое отношение конкретно к людям африканского происхождения. Это чрезвычайно важный нюанс для страны, которая зародилась как колония поселенцев и где чернокожие уже давно борются за свою идентичность против экономически более сильных белых африканеров, а теперь — против других африканцев-мигрантов. Этим же словом можно назвать параллельную динамику на всем континенте, где миграция продолжает вызывать напряженность, несмотря на стремление Африканского союза (АС) к свободному передвижению и интеграции.

Так, массовые депортации африканских мигрантов проводили еще несколько африканских государств. В 1969 году Гана, ссылаясь на

«Указ о соблюдении миграционного законодательства», выслала от 140 тыс. до 200 тыс. человек, преимущественно нигерийцев, буркинийцев, тоголезцев и ивуарийцев, из-за опасений роста безработицы. Нигерия в период с 1983 по 1985 год депортировала более двух миллионов иностранцев, преимущественно ганцев, в ответ на ухудшение экономической ситуации, а также из-за якобы причастности мигрантов к преступлениям. Танзания в 2013 году приказала покинуть страну более 53 тыс. нелегальных мигрантов из Руанды, Бурунди и Уганды.

Но только в ЮАР афрофобия приобрела такую массовость и такую разрушительную силу, сопровождающуюся погромами и самосудом. Это обусловлено уникальным социально-экономическим контекстом страны и последствиями апартеида. Несмотря на то, что демократические реформы отменили законодательную сегрегацию еще несколько десятилетий назад, структурное наследие апартеида до сих пор определяет экономику ЮАР, поэтому южноафриканское общество является одним из самых неравных в мире. 10 процентов самых богатых жителей страны — преимущественно белые. Белые южноафриканцы, составляющие около 7 процентов населения, по-прежнему контролируют непропорционально большую долю корпоративных активов, земли и капитала. Чернокожие же южноафриканцы (около 82 процентов населения) ограничены в возможностях и сталкиваются с постоянно высоким уровнем безработицы.

Политика исправления последствий апартеида, в частности программа Broad-Based Black Economic Empowerment и разветвленная система социальных выплат, способствовала формированию темнокожего среднего класса и элиты, но не изменила коренным образом структуру экономической власти. Расовая принадлежность и экономическая власть до сих пор тесно связаны. Поэтому неудивительно, что антимигрантские настроения и обвинения иностранцев в том, что они отнимают рабочие места, широко распространены в бедных районах (а большинство чернокожих южноафриканцев даже спустя несколько десятилетий живет именно там).

Но какими бы разными ни были мнения, винить иммигрантов в социальном кризисе в ЮАР несправедливо. Их около трех миллионов – не более пяти процентов от общей численности населения ЮАР, которая составляет 62 млн человек.

Возмутительные утверждения часто рушатся после тщательного анализа. Например, два недавних исследования показали, что «82

процента трудоспособного населения ЮАР в возрасте от 15 до 64 лет – не мигранты, 14 процентов – внутренние мигранты, то есть те, кто переехал из одной провинции в другую за последние пять лет, и лишь четыре процента можно отнести к иммигрантам». И хотя показатели безработицы среди иммигрантов часто ниже, чем среди других категорий населения, это не потому, что они «забирают работу» у южноафриканцев. Скорее потому, что они чаще соглашаются на нестабильную, неофициальную, низкооплачиваемую работу без социальных гарантий и официальных контрактов – условия, при которых многие местные жители работать не хотят или не могут.

Факты опровергают также другое распространенное обвинение: что иммигранты доминируют в местной торговле и вытесняют южноафриканских предпринимателей. На самом деле менее двух из десяти владельцев неформальных бизнесов являются иммигрантами. К тому же предприятия, принадлежащие иммигрантам, вносят значительный вклад в местную экономику.

Реакция правительства ЮАР на это ужасающее насилие, к сожалению, оказалась недостаточной для обеспечения порядка, что разительно расходилось со словами президента

Реакция правительства ЮАР на это ужасающее насилие, к сожалению, оказалась недостаточной для обеспечения порядка, что разительно расходилось со словами президента. К тому же публичные заявления некоторых министров не способствовали успокоению, а некоторые из них, казалось, даже одобряли насилие. Такая слабая и неоднозначная реакция серьезно ухудшила отношения ЮАР с соседями, из-за чего несколько африканских послов и высоких комиссаров в знак протеста бойкотировали мероприятия по случаю Дня Африки в ЮАР. Да и всю Африку ощутимо шокировало, что страна, известная борьбой черного большинства против апартеида, ставшая фактором panaфриканской и мировой солидарности, теперь ассоциируется с нападениями на других африканцев.

Континентальный подход к действиям

Конечно, многие африканские государства стремятся найти способ возмещения насилия, которому подверглись их граждане. По всему региону все чаще раздаются призывы принять ответные меры, известные как «дипломатия последствий». Все больше людей

опасаются посягательств на бизнес-интересы ЮАР за рубежом, как это было во время предыдущих волн афрофобного насилия.

Как бы это ни противоречило здравому смыслу, следует подчеркнуть, что ответные меры без поиска альтернативных решений только усугубят кризис и, кроме того, поставят под угрозу нечто более широкое – единство континента. Несмотря на рост популистского насилия, лишь треть взрослого населения ЮАР относится к иммигрантам резко негативно, а тех, кто одобряет насилие, еще меньше. Поэтому крайние меры, которые, как правило, предполагают наказание всех за действия меньшинства, могут обернуться бумерангом и подтолкнуть большинство в объятия провокаторов.

В соответствии с основополагающими принципами Африканского союза, государства-члены несут ответственность за защиту лиц, находящихся под их юрисдикцией, от любой дискриминации и вреда со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов. Массовая депортация также является серьезным нарушением пункта 5 статьи 12 Африканской хартии прав человека и народов. Поэтому любое нарушение со стороны государств-членов может быть исправлено в рамках полномочий Совета мира и безопасности АС или Африканской комиссии по правам человека и народов, к государствам-нарушителям могут быть применены санкции, а также выдвинуто требование возместить ущерб.

Некоторые государства, такие как Гана, уже взяли это на себя. В мае Аккра официально обратилась к Африканскому союзу (АС) с призывом усилить механизмы контроля за выполнением государствами-членами обязательств, предусмотренных Учредительным актом и Хартией прав человека и народов, создать миссию по установлению фактов для расследования первопричин насилия, а также содействовать налаживанию диалога и примирению. АС пока не дал официального ответа и не начал официального расследования, как того требовали. Вместо этого вопрос был внесен в повестку дня для официального обсуждения на Восьмой полугодовой координационной встрече, которая состоится 27 июня в Египте.

Но совершенно очевидно, что это прекрасная возможность для Африканского союза доказать, что он не совсем бессилен, каким его считают многие на континенте.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Зикора Ибе

Зикора Ибе (Zikora Ibeh) – исследовательница, обозревательница, автор подкастов и активистка, заинтересованная в социальной и гендерной справедливости. Она стремится изменить ситуацию в обществе через адвокацию публичной политики, исследования практических мероприятий и адвокацию в медиа.

